

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Лосевой Ирины Эдуардовны
на тему «Языковые средства выражения модальности желательности
в лирике Иосифа Бродского», представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

(Калининград, 2025)

Диссертационная работа И.Э. Лосевой посвящена изучению форм выражения модальности желательности в поэтическом языке И. Бродского, что ставит исследование в русло антропоцентрического подхода в лингвистике. *Актуальность* темы не вызывает сомнения. Во-первых, модальность является ключом к авторской позиции, системе ценностей, ключом к идиостилю, является одним из мощных средств создания суггестивного эффекта. Во-вторых, изучение языковых средств выражения художественного содержания в лирике позволяет раскрыть, по Р.О. Якобсону, «грамматику поэзии» и «поэзию грамматики». Это обращение к тем структурам текста, которые, подобно медицинским методам функциональной диагностики, позволяют представить объективную картину поэтического мира и языка автора. В случае с И. Бродским обращение к лингвопоэтике обусловлено даже собственными представлениями поэта о роли языка и его сознательной лингвоцентричностью. Бродскому принадлежит принципиально новое понимание сущности поэта и поэзии. Поэт – это человек, находящийся во власти языка. «То, что в просторечии называется голосом Музы, есть на самом деле диктат языка; что не язык является его инструментом, а он – средством языка к продолжению своего существования»¹.

В поэтическом мире Бродского вечный и бесконечно многообразный язык, диктующий свои законы всей вселенной, является формой ее существования. Человек оказывается способен перевести язык в звучащую или письменную речь и сам становится формой существования речи: «Существует огромная пропасть между Homo sapiens и Homo scribens <...> Писание буквально бытийный процесс <...> Именно язык диктует стихотворение <...> Биография писателя – в покрове его языка», – утверждал Бродский, налагая запрет на составление его биографии². Такая абсолютизация языка Бродским вызывает активный исследовательский интерес. На сегодняшний день существует целый ряд работ, посвященных данной проблеме, но различающихся методикой исследования, а потому и выводами. Диссертация И.Э. Лосевой вносит существенную лепту в решение данного вопроса, а опора на языковой материал, выявление полевой структуры, учет количественных показателей являются залогом объективности и обоснованности

¹ Бродский И.А. Нобелевская лекция // Бродский И. Сочинения: в 4-х т. Т. 1. СПб.: Пушкинский фонд, 1992. С. 14-15.

² Бродский И.А. Меньше единицы // Бродский И.А. Набережная неисцелимых: Тринадцать эссе. М.: СП «Слово», 1992. С. 32, 8.

выводов. И.Э. Лосева через анализ языковых средств выражения желательности обращается к предпочтительной для поэта форме интерпретации его биографии, образа его лирического героя, его «сложившейся» в текстах судьбы и намеченных ее альтернативных вариантах.

Материал исследования – вся лирика Бродского (около 1000 стихотворений) – позволяет говорить о репрезентативности и выполнимости такой масштабной задачи.

Предмет исследования определен предельно конкретно: грамматические и лексические средства выражения модальности желательности и их функционирование в лирике Бродского. Он позволяет максимально объективно проследить не только эксплицитно выраженные формы модальности желательности, но и их имплицитные формы, определить диапазон проявления желательности в синхронии и диахронии.

Достоверность результатов и обоснованность выводов исследования обеспечены опорой на комплексную **теоретико-методологическую базу**, включающую как лингвистические работы по категории модальности, так и литературоведческие труды по поэтике Бродского, а также наблюдения над его творчеством, уходящие в философскую и культурологическую сферы.

Такой комплексный подход задал и структуру диссертационного исследования, построенную на принципе «от общего – к частному». Первая глава имеет теоретический характер и содержит аналитический обзор лингвистических подходов к изучению категории модальности. Исходя из того, что на сегодняшний день нет единого мнения по поводу статуса модальных значений возможности, необходимости, желательности, автор диссертации обосновывает свою позицию, базирующуюся на широком понимании модальности желательности, в семантический объем которой входит *оптативность* и *дезидеративность*. От способов выражения модальности в языке автор диссертации переходит к формам выражения бъективной и субъективной модальности в художественном тексте, ставя в фокус исследовательского внимания ее текстообразующую функцию. Разделяя лексические и грамматические средства выражения модальности, И.Э. Лосева как бы разграничивает индивидуальное и категориальное, хорошо поддающееся авторскому контролю и проектированию, и бессознательное или полусознательное, что имеет, заметим, принципиальное значение для стилеметрии. В результате И.Э. Лосева обосновывает опору на классификацию частных модальных значений желательности; предложенную Е.Е. Корди (в ней различаются «собственно желание», «желание, сопряженное с побуждением» и «неосуществимое желание, обращенное к прошлому», и «желание, сопряженное со значениями условия, цели, сравнения»). Данная классификация последовательно и продуктивно применяется к материалу поэзии Бродского.

Отметим, что диссертантка последовательно выходит за пределы характеристики грамматических и лексических средств выражения модальности в лирике Бродского в область форм выражения субъектности, форм репрезентации

пространственной локализации и временных отношений, а также средств выражения социального дейксиса. Всё это позволяет выйти на уровень комплексного, системного филологического анализа и спроецировать полученные наблюдения на категории лирического субъекта, лирической коммуникации, организации хронотопа и даже жанра. В этом заключается главная научная **новизна исследования** И.Э. Лосевой: лингвистический анализ экспликаторов персонального, темпорального, локального типов дейксиса ведет к рассмотрению тексто- и смыслопорождающих функций и уточнению авторской картины мира. Таким образом, первая глава демонстрирует новизну исследовательского подхода.

Вторая глава строится на материале лирики Бродского, ее **научная новизна** заключается в частных наблюдениях, обнаружении тенденций, выявленных в синхронии и диахронии и проецировании этих тенденций как на целостный анализ отдельных стихотворений, так и на поэтический мир Бродского в целом. В частности, И.Э. Лосева традиционно делит весь творческий путь Бродского на доэмигрантский и собственно эмигрантский периоды. Первый она характеризует обращением преимущественно к лексическим формам репрезентации модальности, с помощью которых «поэт работает над расширением своего поэтического лексикона» (с. 62), а также доминированием грамматических средств экспликации значения «желания, сопряженного с побуждением». В этот период происходит формированием образа лирического субъекта как личности, «активной и динамичной в своих желаниях», «стремящейся к ментальным, вербальным, визуальным, двигательным, социативным действиям» (с. 61-61).

И.Э. Лосева делает очень важное наблюдение, подтверждающее тяготение Бродского к субъектным формам второго лица и императивам, сделанные ранее другими исследователями лирической коммуникации: зачастую адресат императивов представлен обобщенно при конкретности лексической семантики глагольных форм. Обращенные к нему императивы транслируют «имплицитное желание субъекта речи попытаться утешить каждого и утешиться самому» (с. 67).

Не менее важно указание на случаи коммуникации, выходящей за пределы «говорящий – слушающий», когда речь обращена к «высшему наадресату», что может быть выражено императивными формами глагола во внекатегориальном значении. Такая ситуация маркирует диалог лирического субъекта Бродского с Богом. Расширение потенциальных коммуникативных возможностей вместе с расширением временных и пространственных рамок поэтического мира осуществляется и в стихотворениях *in memoriam*.

Второй период характеризуется установкой на сдержанную эмоциональность и нейтральность тона, характерную для традиций интеллектуальной поэзии. Активный выбор поэта падает на периферийные грамматические средства выражения значения «собственно желания», а количество лексических экспликаций желаний резко падает. Излюбленные ранее императивные конструкции отходят на второй план. Диссертант обращает особое внимание на случаи невозможности исполнения желания, которые существенно драматизируют

лирику Бродского эмигрантского периода. Во второй период доминирует ирреальная модальность.

В третьей главе осуществляется комплексный анализ текстов Бродского, в которых модальность желательности играет текстообразующую роль. Здесь диссертант демонстрирует широту спектра филологического анализа, умение от наблюдений над структурой языка перейти на уровень структуры текста, системы сложных образов, подтекста, субъектно-объектных отношений, композиции, жанра. И.Э. Лосевой удается доказать, что имперсональность, к которой сознательно стремился Бродский – фикция. А видимая желательность благодаря приему иронии оборачивается имплицитной нежелательностью.

Среди констант поэтического мира Бродского, выделенных в Заключение, отметим особо не отмеченные отдельно ранее исследователями стремление лирического субъекта к созданию отгороженного в пространстве и времени ирреального мира, противоположного тому, который построен на насилии, с имеющими ценность для говорящего персонажами; желание оставить после себя память.

Настоящая наука должна непонятное делать понятным и выявлять то, что раньше было неочевидным. Диссертационное исследование И.Э. Лосевой отвечает этим представлениям. В нем анализ языковых структур позволяет выявить неочевидные тенденции, порой не четко контролируемые самим автором. Ярким примером является случай, о котором вспоминала Валентина Полухина, диссертация которой была посвящена языку образов Бродского. «Он в это время был увлечен поэзией Константина Кавафиса, у которого очень аскетические стихи. И Иосифу хотелось свои стихи так же писать. Я сказала: “Иосиф Александрович, я должна вас очень огорчить, моя статистика показывает, что ваши тропы растут не в арифметической, а в геометрической прогрессии”.

– Ну, знаете, за всем не уследишь»³.

Вместе с тем в порядке дискуссии выскажем некоторые вопросы к диссертанту и соображения, по поводу которых хотелось бы узнать его мнение.

1. Можно ли рассматривать мотив желательности/желания по аналогии с обычным мотивом, в котором могут быть факультативные субъект и объект? В таком случае в статистической выборке разных лексических, в частности, форм выражения модальности желания можно ли выявить некоторые тенденции тяготения определенных лексических форм к тому или иному субъекту или объекту? Например, судя по представленному материалу, глагол *требует* встречается только в конструкциях с языком, словами: *а требует каких-то новых слов; Потому что искусство поэзии требует слов*. Возможно, такие пассажи перекликаются с декларируемым Бродским «диктатом языка». А вот глагол *жаждать*, похоже, никогда или почти никогда не характеризует лирического субъекта. В целом какие темы маркируют оптативность, а какие дезидеративность?

³ Валентина Полухина: «Я, конечно, была влюблена в Бродского» // Этажи. 2019. №1. С. 11-123

2. В материале исследования немало примеров, где Бродский обращается к повтору лексики, маркирующей обычно «желания, сопряженные с побуждением» (*звени, звени; смотри, смотри* и т.п.). Какую роль не только в стилистике, но и в семантике играют такие повторы?

3. Как формы выражения модальности влияют на жанровую форму стихотворений или жанровая форма определяет формы модальности желания (например, в стихотворениях, стилизованных под «инструкцию» – «Приглашение к путешествию», «Определение поэзии» или знаменитое «Не выходи из комнаты...», под «антиакафист» – «Портрет трагедии» и т.п.?)

4. Автор диссертации предпочел условное, но вполне очевидное деление творческого пути Бродского на два периода, связанных с фактом эмиграции, а не естественной эволюции творчества. Сам Бродский отрицал существенное влияние внешних обстоятельств на творчество и утверждал, что подлинная биография поэта – в покрое его языка. Представляется целесообразным в такой работе, которая выявляет неочевидные тенденции в изменении идиостиля поэта, соотнести динамику предпочтений тех или иных языковых форм с другими объективными показателями, например, стихотворной речью или лирической коммуникацией. Наиболее объективной нам представляется периодизацией творчества Бродского, предложенная В. Семеновым на основе анализа эволюции стиха⁴. Анализ динамики коммуникативной структуры лирики Бродского позволил нам в свое время выделить три временных отрезка в творчестве поэта – 1963–1964 гг., 1972–1976 гг. и 1993 гг., которые маркируют смену субъектно-объектной парадигмы⁵. Учет динамики показателя того, когда меняются формы выражения модальности желания, позволил бы дополнить имеющуюся картину основных периодов творчества Бродского и проследить корреляцию модальности желания с другими параметрами стиля.

Высказанные вопросы и замечания несколько не умаляют заслуг автора диссертации и, скорее, намечают перспективы дальнейшего исследования.

Выполненная в рамках лингвистической поэтики, диссертация И.Э. Лосевой имеет перспективы междисциплинарного развития, поскольку предоставляет богатый материал для аксиологической лингвистики, активно развивающейся, в частности, В.И. Карасиком и изучающей воплощение ценностей в языковом сознании и коммуникативном поведении; для цифровой филологии, в основе которой лежит автоматический анализ текстов для выявления своеобразия идиостиля автора; для психолингвистики, поэтики и литературной критики. В этом усматривается ее **теоретическая и практическая значимость**.

Исследование прошло надежную апробацию. Его результаты были представлены на конференциях разного уровня и отражены в 8 публикациях, 4 из

⁴ Семенов В. Стихосложение Иосифа Бродского: Метрика, строфика, ритмика, ритм и синтаксис: Магистр. дис. / Тарт. ун-т. Тарту, 1998.

⁵ Романова И.В. Поэтика Иосифа Бродского: лирика с коммуникативной точки зрения. Смоленск: СмолГУ, 2007.

которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Автореферат диссертации полностью отражает содержание работы. Опубликованные статьи соответствуют проблематике и материалу диссертационного исследования.

Всё сказанное позволяет заключить, что диссертация И.Э. Лосевой «Языковые средства выражения модальности желательности в лирике Иосифа Бродского» представляет собой самостоятельную и завершённую научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи по выявлению специфики авторской аксиологии на примере модальности желательности. Работа тематически соответствует паспорту специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России, отвечает требованиям, установленным в п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» в редакции Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор, Лосева Ирина Эдуардовна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

27.01.2026.

Ирина Викторовна Романова

Даю согласие на обработку персональных данных.

Сведения о составителе отзыва:

Романова Ирина Викторовна, доктор филологических наук (специальность 10.01.01 – Русская литература), профессор, заведующий кафедрой литературы и журналистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Смоленский государственный университет»; 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4; +7(4812) 700-201, 38-31-57; e-mail: rectorat@smolgu.ru

Подпись

Романова И.В.
удостоверяю. Нач.отдела кадров СмолГУ